

— Это что? — Цзян Иньюй с недоумением смотрел на маленький предмет.

— Не видел такого, да? — Ань Шэн вставил батарейки и включил устройство. — Эта штука у меня хранится уже несколько лет.

Как только устройство включилось, раздалась громкая и бессмысленная мелодия, очень навязчивая.

Цзян Иньюй хмурился, наблюдая за тем, как Ань Шэн возится с приставкой. Он хотел сказать, что в этом нет ничего интересного.

Ань Шэн немного поиграл и передал приставку Цзян Иньюю:

— Попробуй, довольно забавно.

— М-м? — Цзян Иньюй с сомнением взял её в руки. Приставка была лёгкой, пластиковый корпус, удобная. Он нажал несколько кнопок, глядя на экран с низким разрешением, и понял, что эта штука действительно из прошлого.

Ань Шэн, увидев, как быстро Цзян Иньюй разобрался с приставкой, улыбнулся:

— Понравилось?

— Ну... сойдёт, — Цзян Иньюй продолжал нажимать кнопки, хотя на самом деле хотел сказать, что это за идиотская игра!

Но как гость, он не мог отказать, ведь Ань Шэн потратил столько времени, чтобы достать её для него. Нужно было сохранить лицо.

— Это бабушка мне купила, — сказал Ань Шэн. — В то время такие вещи были редкостью.

— А, — Цзян Иньюй не прекращал играть. — Вижу, твоя бабушка к тебе хорошо относится.

— Да, она была для меня надеждой в то время... — Ань Шэн задумался.

— Что? — Последние слова были произнесены слишком тихо, и Цзян Иньюй не расслышал. — Что?

— Ничего, — Ань Шэн очнулся и улыбнулся. — Кстати, ты домашку сделал? Я в последнее время занят, не успел.

Воздух внезапно стал напряжённым. Теперь стало понятно, почему Ань Шэн вдруг стал таким добрым: и отдохнуть дал, и поиграть. Оказывается, у него был скрытый мотив!

— Эм, кхм! — Цзян Иньюй выключил приставку. Звук действительно сводил с ума. — Вроде сделал...

Не дожидаясь конца фразы, Ань Шэн обнял его за шею:

— Дай списать.

Ты поиграл в мою приставку, сидел на моей кровати, как ты можешь отказать!

Цзян Иньюй моргнул. Они были так близко, что их дыхание смешалось.

— ...Ладно.

На обратном пути с экзаменационным листом Цзян Иньюй не удержался и стукнул себя по голове.

Тогда атмосфера была какой-то странной.

Чёрт!

— Держи! — Он передал лист Ань Шэну и снова взял приставку.

На самом деле, тот факт, что Ань Шэн сохранил эту вещь в таком хорошем состоянии спустя столько лет, говорил о том, что он неплохой человек.

— Спасибо, отличник! — Быть рядом с отличником — это настоящее счастье!

Ань Шэн подумал об этом.

Сев за стол, он взял ручку и начал писать.

Они спокойно занимались каждый своим делом.

Прошло некоторое время, когда внизу Ань Ли позвала их. Спустившись, они увидели, что приготовили обед и просили их поесть.

Цзян Иньюй не был голоден, но, увидев, как Ань Шэн взял миску и начал есть, последовал его примеру.

— Ты, наверное, утром ел не настоящую еду! — Цзян Иньюй, пока они стояли у двери, чтобы переварить пищу, съязвил.

Ань Шэн покачал указательным пальцем:

— Нет, просто я молодой, организм быстро тратит энергию.

Ссс... Тратит энергию!

— Ты же сидел на кровати, что ты потратил? — Цзян Иньюй сказал. — Скажи, как ты так ешь и не толстеешь? Ты выглядишь даже худее меня.

Ань Шэн посмотрел на него, потянулся и встал:

— Кто знает! — Он повернулся и пошёл наверх. — Наверное, потому что я от природы красив...

Ань Шэн снова взял ручку и начал писать, время от времени поглядывая в сторону. Цзян Иньюй, сидя рядом, не знал, чем заняться, и начал болтать:

— Эм... а где отец твоего племянника? Сегодня Праздник середины осени, а его не видно.

На самом деле у него была смелая догадка: возможно, отец Сян Хэна уже умер, или Ань Ли — мать-одиночка, ведь он действительно никогда не видел отца Сян Хэна.

Ему было интересно, как Ань Шэн и Ань Ли живут вместе, и, судя по всему, уже давно.

— А, его отец? — Ань Шэн продолжал писать. — Он уехал за товаром. Ты, кажется, не видел

его, но вечером он вернётся.

Ээ?

Цзян Иньюй смутился, отвернулся и через некоторое время снова посмотрел на Ань Шэна:

— А.

Ночь наступила быстро, и отец Сян Хэна, усталый, вошёл в дом.

Увидев двух парней, он взял из магазина ящик пива и предложил им выпить. Старушка попыталась остановить его, напомнив, что завтра в школу, но отец Сян Хэна не обращал внимания. После тяжёлого дня нужно было расслабиться.

Ань Ли успокоила старушку, сказав, что парни уже взрослые и сами знают, сколько могут выпить. В крайнем случае, они могут переночевать здесь, а утром пойдут вместе.

Так они и пили с отцом Сян Хэна, а Ань Шэн даже начал играть в пальцы. Цзян Иньюй смотрел на этого невысокого мужчину и удивлялся, как он может столько выпить!

— Я... — Цзян Иньюй потерял виски. Голова начала кружиться.

Он умел пить, но не тренировал свою выносливость. Максимум пять-шесть бутылок пива, и он уже начинал плыть.

К этому времени стол уже убрали, Ань Ли умывала Сян Хэна, а старушка кормила Теданя ужином.

— Эй! Уже поздно, давайте спать, — сказала Ань Ли, глядя на кучу пустых бутылок. Она волновалась.

Ведь завтра в школу!

— Ладно, ладно, — отец Сян Хэна встал, чтобы убрать бутылки, и попросил Ань Шэна отвести Цзян Иньюя наверх.

— Я... — Цзян Иньюй хотел сказать, что пойдёт спать домой, но язык уже не слушался.

Он попытался встать, но Ань Шэн тут же поддержал его:

— Эй! Неужели ты уже сдаёшься? — Ань Шэн тоже был пьян, но стоял устойчиво. Он поддерживал Цзян Иньюя и подшучивал. — Я думал, ты можешь больше.

Ань Ли, увидев его состояние, сказала старушке:

— Пусть Иньэр останется здесь. Кровать у Ань Шэна большая, да и дорога домой плохая, если упадёт, что тогда?

Так Цзян Иньюй оказался в комнате Ань Шэна.

Посадив его на кровать, Ань Шэн, глядя на неустойчиво сидящего Цзян Иньюя, перевёл дух:

— Я принесу тебе воды, чтобы умыться. Не двигайся!

Сказав это, он спустился вниз.

Чёрт!

Цзян Иньюй чувствовал, как комната вращается, а голова гудит.

Он не хотел здесь спать, хотел домой.

Он медленно поднялся, опираясь на стену, и едва дошёл до двери, как столкнулся с Ань Шэном, который нёс горячую воду:

— Чёрт! Ты что делаешь? — Увидев, что половина воды пролилась, Ань Шэн поставил таз в сторону и поднял его.

Теперь пришлось не только умыть его, но и помыть, ведь он весь промок.

— Ты правда пьян? Не может быть! Так мало выпил, не обжёгся? — С человеком без сознания сложнее всего, и это отнимает много сил. Ань Шэн снова поднял его. На кровать сажать нельзя, ведь Цзян Иньюй был весь мокрый, чтобы не испачкать её.

— Дай посмотрю, — Ань Шэн поднял его, заглянул под одежду, убедился, что ожогов нет, и усадил на стул. Убедившись, что он сидит спокойно, он взглянул на лужу на полу. — Боже мой, чёрт возьми! Какой кошмар, просто уложить спать, а столько проблем!

Он подошёл к Цзян Иньюю и, раздражённо указывая на него, сказал:

— Сиди смирно, понял? Если ещё раз будешь ёрзать, сниму с тебя штаны и отшлёпаю! Понял?

Произнеся это, он с досадой закрыл лицо рукой. Чёрт! Он привык так говорить Сян Хэну, но сейчас это звучало как-то странно.

Цзян Иньюй чувствовал, как тяжелеет голова, и непроизвольно кивнул. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Ань Шэн, увидев, что он кивает, вздохнул и повернулся за водой:

— Сначала умоем лицо, потом ноги, — Ань Шэн выжал тряпку и посмотрел на спокойно сидящего Цзян Иньюя. — Действительно, внешность обманчива.

<http://bllate.org/book/16784/1543572>